

Литературное Зауралье

ЕЖЕМЕСЯЧНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ГАЗЕТА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ПИСАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
И КУРГАНСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ "ЛИТЕРАТУРНОЕ СООБЩЕСТВО ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ"
1 (ДЕКАБРЬ 2018 ГОДА)

К 80-летию Николая Алексеевича АКСЕНОВА

Когда я начал писать эти заметки о поэзии Николая Аксенова, то стал представлять, как люди соберутся на его юбилей... И вот после речей и выступлений дело дойдет до "виновника" торжества. И он, волнуясь, сам прочтет несколько своих стихотворений. А потом еще и споет нам под баян... Это и будет маленьким счастьем.

Думаю, перед Аксеновым при подготовке сборника избранных стихов ("Поэт и время". Курган, 2018) стояла непростая задача: вновь как бы прожить пройденный путь, преломленный сквозь "магический кристалл" поэзии.

Аксенов пишет о вечных истинах этого мира, но в стихах видна и жизнь самого поэта, даже целого поколения, с военным детством и драматичными буднями, с печалью и радостью на родной земле, с пониманием бессмертной красоты и неповторимости жизни.

Цель, поставленная при подготовке книги, достигнута: в ней разворачивается свиток личной судьбы и народа, сыном которого автор является. Свиток долгий, ведь в конце этого года автору исполняется 80 лет. Но как прекрасны в сборнике жизненные узоры, вытканые годами и десятилетиями! А красная нить сборника - любовь: к родной материнско-отцовской земле, к ее природе, к колыбели детства, к людям, с которыми живет и делит автор все невзгоды, а шире - к России, единой и неделимой, которую он знает не по книгам.

Стихи Аксенова часто - сгусток нервов, он не летописец или бытописатель, а воплощенная в слове боль. Он тонкий лирик и убежден, что мир изначально полон любви, светел и радостен. Противоборство добра и зла ярко отражено в стихах Аксенова. Вот почему его творчество можно уподобить симфонии, где через полифоничность звучания раскрывается богатая панорама пережитого, передуманного.

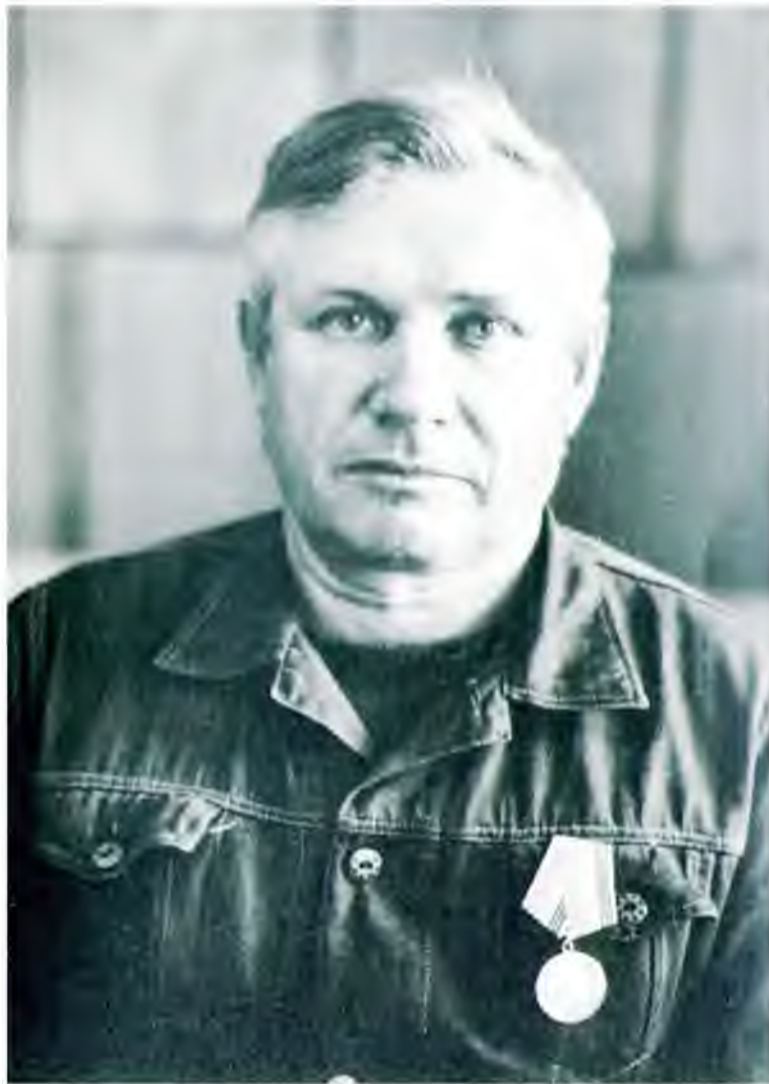
Безусловно, из огромного объема написанного за годы, непросто было отобрать лучшие строфы. Но поэт преодолел и эту трудность, его "Избранное" воспринимается цельной, органичной книгой, а называется она с одной стороны ясно и просто, с другой - несколько претенциозно,

СИМФОНИЯ ВРЕМЕНИ

высоковато. "Поэт и время" - вот как она называется.

Если с ясностью все ясно, то с "претенциозностью" Аксенова надо разобраться. Как бы защитить его. Ведь слышал уже шипучее: "Возвы-

щен. Это было во-первых. А, во-вторых, как известно, поэты времен не выбирают, а "в них живут и умирают". Но вот жизнь, свой путь в невыбранном времени выбирают. Делают жизнь. Может быть, поэто-

сился наш Николай Алексеевич, Некрасовым себя почуял. Ишь - "Поэт и время"!

Ну, во-первых, противоестественно крестьянина Аксенова (а он именно крестьянин по своей сути), родившегося в селе Митино Кетовского района, прожившего здесь всю жизнь, писавшего и пишущего только о своей малой родине, представлять каким-то высокомерным человеком. Взгляды свысока на кого-либо или что-либо не имеют к Аксенову никакого отношения. Его "высокомерие" - это высокая мера требовательности к себе, к своему творчеству, к поэзии и любому делу вооб-

му и некоторые предыдущие книги Аксенова называются так же просто и "претенциозно" - "Гармония души" (2000 год), "Колокола времен" (2004), "Исповедь пера" (2008), "Я на доброй земле живу" (2011), "Поэт и жизнь" (2013). Симфония этих книг вырастает из нескольких ключевых для Николая Аксенова нот, то есть слов - поэт и время, жизнь и душа.

Кстати, сравнение Николая Алексеевича Аксенова с его великим тезкой Николаем Алексеевичем Некрасовым вовсе не перебор. В современной русской поэзии есть две мощные ветви: одна берет начало от Пушкина, другая - от Некрасова.

В пышной листве некрасовской ветви появились такие творцы, как Сергей Есенин, Николай Клюев, Николай Рубцов, Николай Аксенов... В этот ряд великих поэтов нашего земляка однажды на поэтическом вечере поставил наш классик Виктор Потанин. Выступали официальные и неофициальные лица, друзья и односельчане поэта, но никто не был так точен и смел, как Потанин. "Надо говорить о большой судьбе, - сказал Виктор Федорович, - о большом Поэте. Надо изучать его творчество".

И эти времена настали. Изучают. Два года назад доктор филологии, профессор нашего университета Валентина Федорова публикует научную статью "Парадигма мотива дороги в лирике Николая Аксенова", а студенты филфака КГУ пишут курсовые работы по его творчеству.

В своем родном селе Митино, о котором он пишет талантливо и уважительно, Аксенов, конечно, самый известный человек. Но известность его давно уже распространяется и на всю нашу область, и на Урал, и дальше. На пороге своего 80-летия он активен, выступает перед публикой, печатается в журналах и альманахах, имеет "Избранное", дважды лауреат областной премии в сфере литературы и искусства. Работает человек! Даже библиотека, которая при жизни носит его имя, находится в здании Митинского сельского клуба, построенного в 1965 году тоже стараниями Николая Аксенова. Но первый выход к читателю нового сборника "Поэт и время" состоялся прохладным летом 2018 года не в клубе, как обычно, а в актовом зале Митинской средней школы. На встречу с книгой и автором пришли учителя и школьники, которые, кстати, прекрасно читали стихи "виновника" торжества; односельчане, друзья и поклонники аксеновского таланта; приехали писатели из Курган и члены литературных объединений Кетовского района. Книга "Поэт и время" в каком-то смысле итоговая, поэтому в нее включены лучшие стихи из предыдущих книг автора, но около половины из 350 страниц занимают строки, названные "Стихами из новой тетради (2011-2016 годы)". Весь сборник по-

(Окончание на стр. 2)

Зеленая

реальность

Идея создания собственного печатного органа в Курганской областной писательской организации и региональном отделении "Литературное сообщество писателей России" давно витала в воздухе...

Перед вами - первый номер ежемесячной художественно-информационной газеты "Литературное Зауралье"... Мы объединяем наши силы.

И хотя "ЛЗ" позиционирует себя, как издаваемая именно писательской организацией и отделением, ее страницы открыты для всех, кто чувствует в себе творческие силы, кто уверен в том, что его произведения представляют собой литературную ценность. Пусть различные жанры литературы наполнят страницы "ЛЗ" содержанием, которое найдет отклик в душе нашего читателя. Пусть появятся здесь не только произведения прозы, поэзии, публицистики, но и краеведческие, исторические, литературоведческие, музейные и театральные материалы, письма заинтересованных лиц, интересные проекты... Пусть примут участие в ее насыщении и маститые писатели, и молодые авторы, которые так и рвутся в "литературный бой"!

Согласитесь, что печатным изданием гораздо быстрее и острее можно реагировать на события и явления литературы в зауральском крае. В этом его главное предназначение. Что получится из нашего начинания - покажет время. А пока... В добрый путь, наша первая "ласточка", наше "Литературное Зауралье"!

"Сказка – великая духовная культура народа, которую мы собираем по крохам, и через сказку раскрывается перед нами тысячелетняя история наша".

Алексей Николаевич Толстой, русский и советский писатель

Перунов Сергей Александрович.
Проживает в городе Шадринске. Служит в полиции. Лауреат литературной премии полномочного представителя Президента России в Уральском федеральном округе. Член Союза писателей России. Автор нескольких сборников удивительных и воистину народных произведений.

Из цикла стихов
**"СКАЗКИ
РУССКОГО НАРОДА"**

БЛАЗНЯ!
(народная сказка)

По дороге от Нижнего Яра,
там, где справа высокий бор,
а напротив ольховник старый,
место тихое...

С давних пор
про него нехорошая слава
по окрестным селеньям идёт:
за ольховником, дескать, костлявым
есть болотце...

Иных болот
пострашнее, опаснее многих,
хоть и с виду не велико:
днём увидишь его с дороги –
латка² кошкина с молоком.

Но, уж если под вечер едешь,
или ночью (не дай-то Бог!):
сам себе не поверишь –
бредишь,

или, вправду, чей голосок?
Кто-то стонет, зовёт на помощь,
только ты и сумеешь помочь!
Поспешишь –
сам в болоте утонешь.
Зов погаснет.
Сомкнётся ночь.

... Было дело:
давно ль, недавно,
из гостей возвращались домой,
погулявши на свадьбе славно,
мужичок со своей женой.

Время позднее. Сумрак плотный.
Лошадёнка спит на ходу.
Над дорогой туман болотный.
Тихо так – что слов не найду...

Мужичок задремал в повозке,
баба правит и дремлет сама...

Вдруг – как будто бы где-то возле
крик такой – что сойти с ума!

Крик истошный:
– Спасите, люди!
Ох, тону я, ох, гибну, ох!
Погибаю я смертью лютой,
хоть бы кто-нибудь мне помог!

– Едем, Ваня, скорей отседа! –
говорит мужику жена.
– Да куда ж я, Дуська, поеду?
Человеку же помощь нужна!

– Ой, Ванюша, да это Блазня ж
нас морочит, ой, пропадём!
Не ходи ты, в болоте увязнешь,
будет поздно жалеть потом!

Не послушался муж, к болоту
побежал он, ломая кусты.
Баба следом за ним, хоть сроду
опасалась она темноты.

Видят: тонет мужик в болоте,
руки тянет к ним из воды.
– Не из нашей деревни вроде...
– Дура, вожжи тащи сюда!

Еле-еле спасли беднягу,
уложили в повозку...
– Н-но-о!!!
Повезло же ему, однако,
чуть совсем не ушёл на дно.

Он молчит всё, лишь хрипы в горле,
простудился в болоте, знать.
Дома водкой его растёрли
и на печь уложили спать.

Утром встали.
– Земляк, чьих будешь?
Как хоть звать-то тебя, скажи?
Крепко спит, смотри, не разбудишь.
Эй, земляк?
Ну, лежи, лежи...

Через час заперезивали:
а живой ли спасённый-то?
Развернули, а в одеяле
оказалось чёрт знает что...

Не мужик, а ольховый корень,
вместо рук-ног сучки торчат.
Слава Богу, беда – не горе:
сами целые... Свят, свят, свят!

– Это Блазня нас заморочил,
по деревне-то не мели:
засмеют!
– Да пускай хохочут.
Жалко, водку зря извели...

... Сколько сказок в народе разных,
их послушать – и смех, и грех.
*Но и нынче немало блазней,
похитрее болотных тех.*

Написано в соавторстве с сыном Перуновым Львом на основе рассказов родственников о реальных событиях.

1. Блазнями называют в наших местах лесных и болотных духов, которые морочат и заманивают в гиблые места неопытных людей (от слова «блзнить», т.е. кажется);

2. Латка – кошачья миска для еды (вернее всего, от слова «лакать», местное, диалектное слово).

(продолжение, начало на стр. 1)

священ светлой памяти недавно ушедшей из жизни подруги, жены Николая Аксенова Нины Федоровны.

Почти сразу кто-то из зала крикнул: "Николай Алексеевич, прочитайте из нового "Клубочек". И он встал и начал:

*Сколько на небе сестер,
маленьких звездочек-точек!
Шепчет горящий костер
мне про волшебный клубочек.
В медленных вспышках огня
тени пугливо размыты.
Господи, вспомни меня
и не оставь без защиты!*

Это о военном детстве автора, отец которого, Алексей Иванович, погиб вскоре после начала Великой Отечественной под Тверью. А дальше строчка за строчкой предстала перед нами вся жизнь поэта и его время. В каждом стихотворении Николай Аксенов пишет о себе, он - главный герой своих стихов, они - история его души, его чувств. В то же время это история и чувств народных, да и поэт не был бы поэтом, если бы не осознавал себя частицей своего народа. Именно с народом объясняет-ся Аксенов в таких строках:

*Свой воз дорогой наших дней везя,
я зачастую попадаю в пробку,
но убежден, что прошлое нельзя,
как дерево, срубить и бросить в топку.*

Или еще:

*Вся ближе подступает время злое,
будь начеку, моя родная Русь!*

*Не страшно оглянуться мне в былое,
я в будущее посмотреть боюсь.*

К Родине поэт обращается мягко, с мужской, сыновней нежностью:

*Ты посмотри, как вспыхнула калина,
как бродит ветер в травах за рекой.
Склонись ко мне и обними, как сына,
своей крестьянской ласковой рукой.*

Это не "публицистическое разгильдяйство" (Александр Блок), чем частенько грешит так называемая гражданская поэзия, а тайная "скрытая теплота патриотизма", о которой говорил великий Толстой.

Я ничего не сказал о любовной или пейзажной лирике Николая Аксенова, о его мастерстве в нескольких строках изображать незабываемость жизни. Стихи можно цитировать и цитировать. И удивляться тому, как он исхитряется пройти, извините за красоту, под сильными струями модных поэтических дождей без зонтика, при этом оставаясь сухим. Все у него складно и понятно, все на русском языке. Каждое слово на месте, нет пустословия, нет лишнего. Более того, за каждым словом Аксенова мы чувствуем и недосказанное им.

Вернемся к названию книги "Поэт и время". Сразу же вспоминается народная мудрость: "Жизнь прожить - не поле перейти". Впрочем, мы уверены, что до кромки жизненного поля Аксенову еще далеко, еще идти и идти. Вот почему в конце книги автор пишет:

*И как бы жизнь не изменялась
в родном краю, в родной стране,
перо в моих руках осталось
и верой-правдой служит мне.*

Валерий ПОРТНЯГИН

СТИХИ НИКОЛАЯ АКСЕНОВА

КЛУБОЧЕК

*Сколько на небе сестёр -
Маленьких звездочек-точек!
Шепчет горящий костёр
Мне про волшебный клубочек.*

*Промыслил Божьим хранил,
От испытаний седею,
Долго шагала я за ним
В царский покой Берендея.*

*В горькие годы войны,
В трудные жизни мгновенья
Мы - из села пацаны,
Здесь находили спасенье:*

*Рвали кислицу - траву,
Ставили верши в запруду...
Сколько я ни пройду,
Этого я не забуду.*

*В медленных вспышках огня
Тени пугливо размыты.
Господи, вспомни меня
И не оставь без защиты!*

*В прошлое дверь отвори,
Дай мне волшебное средство
Чтоб от зари до зари
Снилось далёкое детство,*

*Снилась избушка моя
На травяном кособоре,
Снились мальчишки-друзья,
Верные в счастье и в горе.*

*Многих на свете уж нет,
Не приведут их клубочки...
Чужо роняют свой свет
Милые звездочки-точки.*

ЭКРАН

*Я хожу по тесной квартире,
С тихими гневом смотрю на экран.
Сколько ж в этом порочнои мире
Чанесённых экраном ран!
Сколько дерзости, сколько злости
В озверевших детях земли!
Ночью варвары на погосте
Снова намятники снесли.
Снова бьются автомобили,
Продают наркотический яд,
Снова где-то дельца убили
И ограбили банкомат.
Блещет золото, блещут наряды,
Плоть и в профиль её, и в анфас,
И воруются миллиарды
Перед самыми носом у нас.
На экране рубят и режут,
На экране горят в огне.
Раздаётся зубовой скрежет
С телевизек по всей стране.
Эти мерзости видят дети
Всё на деле - не на словах,
И гуляет денежный ветер
В неразумных их головах.
Что мы делаем, что мы делаем,
И кому это нужно, кому?
Превращается в чёрное - белое,
Превращается свет во тьму.
Перед яркой полоской узкою
Мы бессильны, как перед стеной.
Растлевают нам душу русскую
Этой адскою новизной.
Мы привычно сидим на стуле,
Чье спускаем с картинки глаз,
И летят незримые пули
С голубого экрана в нас.
Эти выстрелы очень метки,
Как у снайпера на войне...
Нахожусь я в домашней клетке
И с экраном наедине.*

“Улучшать нравы своего времени – вот цель, к которой должен стремиться каждый писатель, если он не хочет быть только “увеселителем публики”.

Оноре де Бальзак, французский писатель

В ПОИСКАХ ЭСТЕТИЧЕСКИХ ПЕРЕЖИВАНИЙ

КОКОРИН Сергей Аркадьевич. Проживает в селе Кетово. Член Союза писателей России. Руководитель Ассоциации литературных объединений Курганской области.

Мы часто и с удовольствием на творческих встречах и заседаниях литобъединений рассуждаем не только о своих

произведениях, но и о «большой» литературе, классиках, великих произведениях и дешёвых поделках-однодневах. При этом часто пользуемся как общепонятными, такими терминами как «настоящее искусство», «слабый текст», «сильная проза» и т.д.

А если задуматься, как же всё-таки отличить одно от другого? Где эта граница между настоящей литературой и ненастоящей, между искусством и суррогатом, «кичем» и «высокой пробой»? Каковы критерии её установления?

На первый взгляд всё просто: многостраничные мемуары ни о чём от скужающих пенсионеров, душеспасительные женские истории про бездомных кошечек и собачек мы отмечаем в категорию не литературы. Туда же отправляются бесчисленные детективы карманного формата с лотков и киосков, слащавые романы о несчастной (счастливой) любви, примитивные армейские анекдоты и т.п. Чем менее знакомо имя автора, тем отрицательнее мы к нему относимся, больше у него находим проколов и слабых мест. Бывает, поддаёмся стереотипам и судим по инерции.

Но мнится, что есть нечто, что лежит в основе нашего вкуса, являясь его источником, базисом, если угодно. Этим источником является стремление к прекрасному – эстетика. Очевидно, что мы хотим удовлетворить в первую очередь своё эстетическое чувство. И книга нам нравится, когда оно удовлетворено.

Теперь разберёмся, из чего состоит наше «нравится», чем же мы можем наслаждаться в литературном произведении. В первую очередь, конечно, развитием действия – сюжетом; не на последнем месте мысли и идеи автора; далее – чувства и эмоции, кои возникают всегда, когда произведение относится к настоящему искусству; и, наконец, авторским стилем письма, композицией текста.

Можно предположить, что при гармо-

ничном сочетании и высококачественном исполнении этих четырёх составляющих мы получим гениальное произведение, могущее разбередить душу любого, даже слабо подготовленного читателя. Отсутствие же или гипертрофия любого из этих элементов в ущерб остальным может привести всю конструкцию произведения к развалу.

Идея, мысль – это, может быть, и есть самое главное в литературе, то, что заставляет писателя взяться за перо. Зная, что он хочет сказать, автор находит наиболее подходящую форму для передачи этого знания. Недостаток же мысли превращает произведение в бессистемный и бессодержательный набор фраз, возможно, даже красивых. То есть, в художественном произведении мы хотим получить мысль, но мысль, поданную изящно, эстетично, грациозно и желанно – не в лоб, а иносказательно.

Эмоции, возможно, самый опасный и скользкий элемент из вышеупомянутых. При излишнем их педалировании произведение легко превратить в пошлость – «кич». Ведь в человеке изначально живёт способность к состраданию, сопереживанию, сочувствию. Слезы здесь также физиологичны, как при чистке лука. Щекоткой можно вызвать смех – но никто не считает это искусством. Искусство должно искать искусные пути достижения своей главной цели – ощущения человеком прекрасного.

И, наконец, о стиле. Когда словесные «узоры» и позёрство автора превращаются в самоцель, весь смысл литературного произведения сводится к абсурду.

Литература, которую мы считаем плохой, не только не в силах охватить все четыре элемента сразу, но, чаще всего, и не пытается этого делать. Она тупо и примитивно бьёт в одну точку. Но ограниченность может удовлетворить только ограниченного читателя. Можно, конечно, при необходимости сыграть и на одной струне – великий Паганини это показал. Но сам-то он всё же играл на полноценной скрипке, доставляя слушателям удовольствие, полное, яркое и глубокое.

Увечная, однобокая литература иногда штампуются специально. Для заработка, в угоду недалеким людям, с пониманием, что гнилое это дельце, халтура, так сказать, но ведь не обязаны мы массу воспитывать. Бизнес – ничего личного! Такое можно и понять, если не вспоминать о морали и совести.

Бесконечен процесс самовоспитания человека, его духовного развития. И на разных его этапах мы восхищаемся разными произведениями, различными литературными текстами, исповедуем отличные ценности, расставляем по-другому акценты. Ведь есть же по-настоящему великие книги, в которых всё слажено, сплавлено и заточено: идея, слог, действие и чувство. Их составляющие универсальны, поскольку затрагивают основу человеческой сущности, а потому всегда понятны и находят отклик во все времена в разных культурах и в разных возрастах.

Тогда мы говорим, например, «Сервантес – гений!» Его роман «Дон Кихот» читают все: и учёный-книжник, и человек недалёкий, и старик, и подросток, и азиат, и европеец. Читают и в добротном переводе, и в слабом, читают на протяжении веков и плачут, и смеются, и размышляют, и

переделяют на свой лад.

Второй субъективный критерий оценки литературного, и не только, произведения «интересно – не интересно». Разве может быть плохим то, что вызывает живое участие, прочно приковывает внимание, завладевает мыслями? Один мой знакомый рассказывал, как он читал до рассвета случайно подвернувшийся ему роман и не мог остановиться, хотя и понимал, что это чушь собачья, ерунда, на которую жалко тратить время, но ерунда настолько увлекательная, что бросить читать было невозможно. И стыдись, и сердясь на себя, всё же дочитал книгу в ущерб многим другим удовольствиям и обязанностям.

Так бывает, когда возьмёшься за семечки или чипсы, ешь и остановиться не можешь, хотя понимаешь, что пользы никакой, только зубы и желудок испортишь, а всё равно ешь, пока не кончатся.

А потому можно сделать вывод, что интерес не является важнейшим компонентом художественного произведения, и, уж тем более, объективным критерием его оценки. Нам интересно одно, соседу нашему – другое, а профессору филологии – третье. То, что было интересно в двадцать лет, в сорок – интерес может и не вызывать. Во-вторых, интерес напрямую связан с пониманием. Мне не интересно то, что я не понимаю, и наоборот. Потому интерес можно (и нужно) развивать, что и происходит в процессе образования и воспитания. В результате, что касается литературных произведений, то в ходе этого процесса неизбежно изменится их восприятие («О, сколько нам открытий чудных готовит просвещенья дух!»).

Мы помним, как в детстве, следя за сюжетом – а интерес в литературе связан с ним теснейшим образом – мы поспешно пролистывали страницы с описаниями, зачастую высокой художественной ценности, если только они не двигают сюжет вперёд, не приближают нас к развязке – ожидая, предугадывая, разочаровываясь, радуясь – и не успокоимся до тех пор, пока не перевернем последнюю страницу.

Вот именно по этой причине интерес не может стать критерием для определения настоящего искусства. Интерес конечен и недолговечен, его можно утолить, и тогда на смену ему придёт знание. Интерес – всегда любопытство, жажда нового, желание прийти к цели, узнать, что будет дальше.

Самый увлекательный детективный рассказ мы прочитаем один раз. По второму разу почти не интересно. Зато на картины Айвазовского или Левитана можем смотреть годами, с каждым разом находя всё новое удовольствие. Большинству видов искусств интерес не свойственен вообще – это ещё один аргумент против интереса, как критерия объективной оценки художественного произведения.

Мы любим картину, обходим вокруг скульптуры, слушаем музыку, смотрим балет – нигде нами не движет интерес! Даже в театр мы идём не для того, чтобы узнать, задушит-таки в этот раз Отелло Дездемону или пожалеет. Или уж совсем близко: разве из интереса мы читаем стихи? Тем не менее, в искусстве вообще и в художественной литературе в частности, мы ищем не интерес, а свою мечту о прекрасном.

Именно ради эстетического наслаждения мы открываем книгу снова и снова. Нас толкает к искусству жажда прекрасного и поиски эстетических переживаний.

ПУШКАРЕВА (Вострякова) Наталья Александровна. Преподаватель философии в Курганском государственном колледже. Обладатель звания «Преподаватель года – 2017». Член Союза писателей России. Автор двух поэтических сборников.

ПОМОЛИТЕСЬ, ОТЕЦ...

Соблюдая обычай священный,
церковный и древний,
Я несмело прошу,
лобызая на поручах крест:
«Помолитесь, отец,
за убогую нашу деревню,
Много весен назад
оборвавшую свой благовест.

За святых богомольцев,
спешивших в село на Девяту,
За болезных калек,
собиравших копейки в платок,
За отцов-настоятелей,
живших, как все, небогато...
Но зато в алтаре
с нами был всепрощающий Бог.

За последнего батюшку
в старенькой выцветшей рясе,
Что собой закрывал
от безбожников иконостас;
И за бабушку Дусю,
крестившую нас в Усть-Миассе,
А без бабушки Дуси
вот как бы жилось мне сейчас?

За соседских старух,
от безделья играющих в карты,
Ведь ни храма, ни веры,
и негде согреться душе.
За детей, уяснивших себе
с ученической парты,
Что Вселенная вечна,
и Бог ей не нужен уже.

За болтливых сударок,
про всех рассуждающих строго,
Но забывших,
куда открывается вечности дверь,
И за всех не отпетых,
при жизни не веривших в Бога,
А по смерти не знающих,
что же им делать теперь.

А когда в октябре
я почувствую зимнюю стужу,
И над Летой моей
на закат полетят журавли,
Помолитесь, отец,
за мою окаянную душу,
Перед Вами лежащую
в серой дорожной пыли».

СЛУЧАЙ В НОВОГОДНЮЮ НОЧЬ

ЕФРЕМОВА
Надежда Викторовна
город Курган

«Новый год, Новый год, скоро снова Новый год!» – мурлыкало радио.

А Татьяна была не в духе. Вот что Ирке купить в подарок? Ребенку одиннадцать лет, куклу уже не подаришь. Да и есть у нее куклы, а книгу она не оценит. Татьяна переходила из отдела в отдел большого магазина, смотрела по сторонам: вдруг да и остановится взгляд на чем-нибудь интересном.

Взгляд остановился на мужчине, который вертел в руках какую-то замысловатую палку. «Интересно, что это такое?» – подумала Татьяна и направилась прямо к покупателю.

– И что это такое? – спросила она.

– Да вот, говорят, что это вроде полуавтоматической швабры. Начал объяснять т.т., – Попробуешь даже руки не замочишь: рычажок нажал, само отжалось, обмакнул в воду, отжал, протер. Красота и чистота! На что только люди не идут, только чтобы меньше работать. Недаром говорят, что изобретатели – это первые лентяи! – закончил случайный собеседник.

– Как раз для Вас, мужчина! – добавила Татьяна в тон ему.

– Да я хочу своей подарить. На Новый год – продолжал перекатывающийся покупатель. – А что? Хороший ведь подарок?! – то ли утвердился в решении, то ли спросил он Татьяну.

Она хохотнула в ответ:

– Да она Вас прибьет этой шваброй! – и пошла дальше, рассматривая товар на полках. Но вдруг резко остановилась и повернула

обратно. «А что если Ирке подарить такую швабру? Идея! – размышляла она дорогой. – Ведь заставить дочь вымыть пол – целая проблема, беда просто. А тут – подарок-намеком. Ничего, весело будет и поучительно».

Когда Татьяна дома показала Олегу подарок, тот засомневался:

– Ну, ты даешь, мать. Ирка расстроится, разревется еще чего доброго. Испортит нам Новый год своими рыданиями.

– А мы скажем, что Дед Мороз подарил, а он-то знает, что дарить. Мы-то тут причем?

– Я, пожалуй, ей на всякий случай тысячу в конвертик положу. Она о джинсах каких-то мечтает, давно копит, вот я и добавлю.

На том и порешили. Когда разошлись гости, Татьяна положила дочери под елочку чудо-швабру. Родители долго шушукались и посмеивались, представляя, как дочь отреагирует, увидев подарок – «полотерку».

– Наверное, сразу полы побегит мыть, – смеялся Олег.

– Да она сразу и не разберет, что это такое, помучается, пока поймет, – давилась от смеха Татьяна.

– А мы ей красочно объясним, что это, для чего, и какой все-таки Дед Мороз умный и заботливый: подарил ей такую нужную вещь.

Новогодний вечер пролетел как одна минуточка. Взрослые провозглашали тосты, звенели хрустальные фужеры, выступал президент, шумно было почти до утра. Детей собрали в одной комнате, там они за играми, конфетами и газировкой, мандаринами да тортом тоже по-своему встретили праздник. Некоторые упорно боролись со сном, но уронили головы еще до полуночи. И дочка вместе с ними. Ближе к часу ночи спали все!

...Рано утром Татьяну разбудил какой-то шорох: кто-то крался в их спальню. Таня приоткрыла глаза и увидела Ирку. Та одной рукой держала швабру, а другой старалась бесшумно открыть дверь. Когда это удалось, она на цыпочках зашла в спальню и начала что-то искать: заглянула под кровать, пошарила на комод, посмотрела на подоконнике.

– Ира, ты что ищешь? – тихонько спросила Татьяна.

– Мама, – шепнула дочь, – Дед Мороз все перепутал. Твой подарок положил мне под елку. А мой-то он куда положил? Я уже весь дом обыскала!

– Разобралась! – хором ахнули родители и засмеялись.

ВЕРХНЕВА
Лариса Анатольевна
село Белозерское

В ОЖИДАНИИ ЧУДА

Новогодняя сказка близка, Ожиданием сердце томится, А крупа временного песка За окном
снежным пухом кружится.

Не спешит белокурая ночь От поющего нежно рассвета Убежать
мягкой поступью прочь, В серебристые искры одета.

За окошком снежинки снуют И летят никуда ниоткуда. Сердце ждёт,
когда в зимний уют Вдруг войдёт новогоднее чудо.

ЗАИНЬКИ

Разыгрались зайчики, Не желают баиньки. Говорит тогда зайчиха – Тихо, зайки, тихо, тихо! Если не хотите спать, Можно книжку почитать. Сели зайчики рядком, Сказку слушают ладком: Как просили раз зайчатки У Чуковского перчатки, Как работал телефон... И сморил их крепкий сон. – Баю! Баю! – спят зайчатки, А в кроватках спят ребятки, Пусть им снится добрый сон, Всяких сладостей – вагон, И конфеты, и пломбир, А родной планете – мир!

ДРУЖКОВА
Ольга Алексеевна
Каргапольский район

РУССКАЯ БАНЬКА

ДЕДОВА
Нина Дмитриевна
село Меншиково,
Кетовский район

А давайте-ка займемся банными приготовлениями! После прошлой топки уберем золу березовую из печи да приберем ее до поры до времени. А время пройдет – просеем, чтобы осталась однородная зола. Вот из этой-то золы наши бабушки заваривали бесценный щёлок. И был он для них и шампунем первоклассным, и бальзамом-ополаскивателем одновременно. Поэтому девушки щеголяли красивыми косами. И дело тут вовсе не в моде, а в простой человеческой мудрости. Ветры оставляют грязь на коже человека. А по косе все невидимые напасти скатятся вместе с недобрими взглядами, скатятся и исчезнут.

И заваривали бабушки щёлок дома, отливали его сколько надо во фляжку и чинно несли свое колдовское лекарство в баньку.

А пока банные приготовления идут своим чередом, дома наводит чистоту. Надевают на подушки чистые наволочки, простыни свежие на кровать стелют. Не забыть бы еще и про самовар! Меду в вазочку положить или варенья какого, варенье на любой вкус найдется.

Ну, вот и банька готова! Кто в первый жар пойдет? Близким кажется, что человек – герой, если пошел первым париться, истязать себя паром да веником. А человек-то не дурак, с паром давнишний друг. И правило у него есть, которое он никогда не нарушает: прислушавшись к своему организму, не навреди! Придет он в баньку, помоемся слегка, веничек опять же запарит в отдельном тазу. Запах по бане пойдет березовый... В другой таз прохладной воды нальет, чтобы разгоряченное тело охладить, и айда с Богом париться. В каменку плещет немного, чтобы пар был постепенным, как будто ведет с кем-то неторопливый разговор. А как привыкнет тело к такой температуре да подкопится жару порядочно, – тут-то и самый смак! Веником хлещешь, хлещешь, а каждая косточка твоего организма просит «еще, еще», а тут водичкой ополоснулись, и в предбанник – отдохнуть.

А в предбаннике веники висят, глаз радуют. Всяк знает, что хороший веник только после Троицы ломают, но не всякий человек, этому правилу следует. У кого веры недостаточно или терпенье нет, пойдет в лес наломает веников, а веник тот тяжелым выходит, никакого удовольствия для парильщика. Веточки и листочки

вроде те же, а эффекта никакого нет. А уж Троица пройдет, да Духов день, когда Земля именинница, все дороги открыты, бери лошадь да в лес, искать подходящие березы.

Березу взрослую найти надо, большую, что краем леса всегда растут. Ветки у них тонкие, висят как лианы, листок, чтобы темно-зеленого цвета был, на ощупь эластичный и на вид пригожий, чтоб к «душе лежало», тогда и отдача будет. Тут их перебрать надо: листочки желтые больные, убрать, длинные – к длинным, короткие – к коротким. А вместе с березовым веником брось в таз веточку полыни, и вот уже горьковатый запах поднимается вверх. Сосновый аромат любите? Еще проше! Веточку сосновую заварите, и вы в хвойном лесу. Кто любит интересный пар, можно мед развести с водой в ковшике – и на каменку.

Сидишь ты на полке, как на пригорке: и сладко тебе, и вкусно дышать, и веничком себя похлестывать. Красота!

Кожа человека любит контрасты: холодно – горячо, она от таких процедур гладкая становится да чистая. Можно в снег нырять в огороде после парной, а можно просто набрать его в емкость, и в бане обтираться. Разотритесь, кровь по жилам потечет веселей, да и мышцы взбодрятся от такого массажа. И напоследок-еще чуток попарьтесь, помойтесь и домой, надышавшись березовым ароматом вперемешку с банным паром, одевшись кое-как...

Идете, покачиваясь словно в воде, осталось, а пройдет чуток времени, и организм заработает, как «новенький», не зря ведь говорят: «С легким паром!»

Мы приглашаем к сотрудничеству всех заинтересованных лиц, болеющих душой за литературное слово!

Адрес редакции:
640000, г. Курган, ул. Гоголя, 30
Курганская областная
писательская организация
e-mail: ookoro@yandex.ru
8-919-573-22-50
8-963-005-36-29

Редактор - Филимонов Владимир Иванович
Члены редколлегии:
Портнягин Валерий Иванович
Климкин Николай Петрович
Рухлов Александр Владимирович
Покидышев Николай Александрович
Белоусов Андрей Дмитриевич

Адрес типографии:
ООО «Типография «Дамми»
г. Курган, пр. Машиностроителей, 13А
тел. (3522) 255-545
e-mail: .....
Заказ.....Тираж 100 экз.